

©1994 г.

М.Н. РУТКЕВИЧ

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич — член-корреспондент РАН. Наш постоянный автор.

Настоящая статья является продолжением статьи, в которой на основе проведенного в 1993 г. исследования рассмотрены жизненные планы и нравственные установки подростков, заканчивающих так называемую основную школу [1]. В ходе исследования был также проведен опрос юношей и девушек, заканчивающих среднюю школу весной, и выяснено их реальное жизнеустройство на 1 октября 1993 г., что позволило соотнести планы и их реализацию. Так же, как при анкетировании 9-классников, в 21 городе России были взяты «обычные» средние школы и «альтернативные», под которыми понимаются государственные гимназии, лицеи, колледжи; частные школы, т.е. «наиболее альтернативные», в исследование не вошли.

Здесь представляется целесообразным познакомить читателя с результатами анкетирования выпускников средней школы. По некоторым позициям будет проведено сравнение с аналогичными данными, характеризующими выпускников основной школы. При этом надо учитывать, что юноши и девушки, получающие аттестат о среднем образовании в общеобразовательной школе, — это не вся когорта 17-летних. В городах крупного и среднего масштаба (по преимуществу областных центрах, где проводилось исследование) они составляют 55—60% общего числа юношей и девушек данного возраста. Первоначальное подразделение на потоки происходит после 9-го класса. О социальном аспекте ориентации на получение среднего образования в школе и о выборе для этой цели «альтернативных» учебных заведений (гимназия и т.д.) можно получить представление из табл. 1.

Различие между социальным составом родителей «обычных» и «альтернативных» школ, отмеченное нами в предшествующей статье, сохраняется и даже усиливается.

Если сравнить и предположить, что цифры, указанные для 9-классников «обычной» школы в основном соответствуют социальному составу населения больших городов, то «смещение» процента учащихся в 11-м классе вообще, в «альтернативных» школах в особенности, со знаком «плюс» в пользу интеллигенции и предпринимателей столь же несомненно, как смещение со знаком «минус» в отношении слоя рабочих промышленности и транспорта. Если принять долю последних в населении обследованных городов за 38%, то их доля среди выпускников гимназий, лицеев, колледжей снижается до 27%, т.е. на одну треть.

В 1993 г. угроза безработицы стала реальностью для рабочих, служащих, инженеров и техников в большинстве регионов страны, особенно на предприятиях ВПК, машиностроения, текстильной и легкой промышленности, а также в научно-исследовательских учреждениях. Выпускники средней школы по-разному оценивали эту угрозу в отношении собственного будущего жизнеустройства в зависимости от социального статуса семьи (табл. 2).

Если в семьях промышленных рабочих, специалистов, служащих, военных реальной считает угрозу стать безработным каждый третий выпускник средней школы, то этот показатель существенно ниже в семьях рабочих сферы торговли и обслуживания (эта сфера за счет коммерческих структур расширяется) и еще меньше в семьях предпринимателей. В целом же, если принять за 100% число тех, кто дал определенный ответ, то реальной считают угрозу безработицы две трети выпускников средней школы.

Таблица 1

Выпускники 11-х классов 1993 г. и социальное положение их родителей (отец/мать), %

Тип школы	Рабочий промышленности, транспорта	Рабочий торговли, сферы обслуживания	Специалист со средним образованием	Специалист с высшим образованием	Служащий сферы управления	Предприниматель, работник коммерческой сферы	Остальные, в том числе домохозяйки	Итого
Общеобразовательная «обычная»	35,8	4,7	11,5	22,2	5,1	7,1	7,2	100,0
Лицей,	27,1	4,3	5,1	31,1	4,9	9,7	9,2	100,0
гимназия, колледж	10,8	12,0	15,1	36,6	8,2	2,6	14,7	100,0

Таблица 2

Отношение к безработице и социальный статус родителей (по отцу) выпускников 11-х классов, %

Оценка перспективы оказаться безработными	Рабочий промышленности, транспорта	Рабочий торговли, сферы обслуживания	Специалист со средним образованием	Специалист с высшим образованием	Служащий сферы управления	Предприниматель и работник коммерческой сферы	Военнослужащий
Угроза реальна	33,1	25,7	33,1	30,9	33,8	19,9	28,8
Угроза мало реальна	20,0	20,0	25,4	25,6	22,1	29,3	15,4
Угроза отсутствует	13,1	22,9	15,5	16,3	22,1	22,4	21,2
Затруднились ответить	33,8	31,4	26,0	27,2	22,0	28,4	34,6
ИТОГО	100	100	100	100	100	100	100

Таблица 3

Отношение к безработице и материальное положение семьи выпускников 11-х классов, %

Оценка перспективы оказаться безработными	Намного лучше других	Несколько лучше других	Так же, как все	Несколько хуже других	Значительно хуже других	Не могу оценить
Угроза реальна	16,3	27,3	30,3	42,9	50,0	29,9
Угроза мало реальна	21,6	25,9	24,5	22,1	26,2	17,2
Угроза отсутствует	43,2	24,5	13,9	12,9	7,9	12,4
Затруднились ответить	18,9	22,3	31,3	22,1	15,8	40,5

Сравнение с соответствующей таблицей в предшествующей статье показывает, что по пути от 9-го к 11-му классу у подростков практически из семей всех социальных категорий осознание опасности стать безработным возрастает.

Не менее показательна зависимость осознания угрозы стать безработным с материальным положением семьи. Мы воспользовались не абсолютной шкалой дохода на члена семьи, поскольку в условиях инфляции эти цифры ненадежны, а самооценкой учащимися уровня благосостояния своей семьи сравнительно с другими (табл. 3).

Планы на ближайшее будущее учащихся 11-х классов и их реализация. Распределение по типу школ, %

Характер занятий	Общеобразовательная школа		Лицей, гимназия, колледж	
	план	реализация	план	реализация
Продолжение образования в:				
вузе	65,8	59,9	78,2	69,0
техникуме	14,3	13,1	10,7	11,7
ПТУ	2,3	4,7	0,5	2,0
Занятия на курсах для:				
получения специальности	4,9		1,8	
подготовки в вуз	5,6	4,3	3,0	3,0
Трудоустройство	1,6	13,1	0,4	11,7
Не определились при опросе весной 1993 г.	5,5		5,4	
Не учились и не работали при опросе осенью 1993 г.		4,2		2,6
Призваны в армию		0,7		
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	100,0

Зависимость выражена достаточно определенно, она оказывается линейной: от 16,3% признающих эту угрозу реальной в семьях, которые живут «намного лучше других», до 50% в семьях, которые живут «значительно хуже других». Среди последних считают, что эта угроза отсутствует, всего 7,9%, т.е. ничтожное меньшинство. Больше всего боятся безработицы молодые люди из **бедных** семей, поскольку они оценивают не только состояние дел в обществе, в том числе рост численности безработных, но «примеряют» эту ситуацию к своему ближайшему будущему.

Обратимся теперь к сводной табл. 4, характеризующей планы на ближайшее жизнеустройство 11-классников (весна) и реализацию этих планов (осень, по состоянию на 1 октября).

Для получивших аттестат в общеобразовательной школе по-прежнему на первом месте оказывается сложившийся на протяжении десятилетий стереотип — стремление продолжить образование в высшей школе. Он более устойчив в «альтернативной», т.е. специализированной школе (65,8 и 78,2%). Если же учесть еще и ориентацию на средние специальные учебные заведения (со сроком обучения два года) — то 80% в «обычной» и почти 90% в «альтернативной» школе стремятся, продолжив образование, стать специалистами, т.е. войти в социальную группу, обычно называемую интеллигенцией. На деле «с первого раза» в техникумы поступают практически все желающие, в вузы — несколько меньше (соответственно «потери» 6 и 9%). Непосредственно начать трудовую деятельность стремились очень немногие (1,6 и 0,4%), но фактически пришлось к ней обратиться 13,1 и 11,7%. ПТУ (со сроком обучения 10 месяцев) почти отсутствовало в планах (2,3 и 0,5%), но на деле заняло несколько больше места — 4,7 и 2%.

Особого внимания заслуживает группа «сомневающихся» весной и «не определившихся» осенью: 4,2% в «обычной» и 2,6% в «альтернативной» школе. Часть из тех, кто поступил на краткосрочные курсы с расчетом на трудоустройство, как показывает опыт, тоже могут вскоре пополнить ряды тех, кто «не работает и не учится». А это уже прямой резерв для втягивания в легальную, полуполегалную и нелегальную коммерческую деятельность, а также вовлечения в преступные группировки.

Более далекие планы определяются прежде всего социальной ориентацией в ее социологическом понимании, связанном с участием в воспроизводстве социальной структуры общества. В современных условиях трансформации форм собственности и связанных с этим значительных различий в оплате труда одних и тех же профессий

Таблица 5

На предприятиях какой формы собственности предпочли бы работать выпускники городской средней школы, %

Форма собственности	Да	Нет	Затруднились ответить
Государственная	24,7	46,8	28,4
Акционерная	32,6	31,5	35,9
Кооперативная	18,1	50,8	31,1
Частная:	24,3	49,2	26,5
наемным работником			
с долевым участием в собственности	56,7	20,5	22,8
Семейная	36,6	38,2	25,2
Индивидуальная трудовая деятельность	32,9	38,1	29,1

* Можно было отметить более одного пункта, поэтому сумма ответов была 100%.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос «Как Вы собираетесь использовать свой ваучер?»

Варианты	%
Доверил бы родителям	38,0
Не знаю, не решил	18,0
Купил бы акции предприятий	11,1
Вложил бы в инвестиционный фонд	11,1
Попытался бы организовать собственное дело	3,4
Использовал бы для покупки квартиры, другой собственности	10,9
Использовал бы для получения образования	3,5
Продал бы по рыночной цене	4,0
ИТОГО	100,0

жизненные планы школьников существенно зависят от того, на предприятиях (организациях) какой формы собственности они хотели бы трудоустроиться (табл. 5).

В ответах 17-летних еще более выпукло, чем в ответах 15-летних [1], проглядывает недоверие к государственной собственности. До революции, в царской России, устроиться на казенный завод (железную дорогу, государственное учреждение) считалось для представителей большинства профессий, в том числе рабочих, удачей. В годы советской власти, собственно, выбора в этом отношении не было; стремились устроиться на крупные предприятия ВПК, тяжелой промышленности, где зарплата и выплаты из общественных фондов потребления были выше. Неприятие государственной собственности у большинства юношей и девушек в 1993 г. объясняется двумя основными причинами: во-первых, плачевным состоянием подавляющего большинства государственных предприятий и низкой оплатой труда «бюджетников» в государственных учреждениях; во-вторых, мощным идеологическим воздействием телерадио-пропаганды и печати (газет типа «Московского комсомольца», которые более всего читаемы в молодежной среде), а также установок новых учебников и большинства преподавателей гуманитарных дисциплин в школе, внедряющих в сознание молодежи мысль, что в нынешнем кризисе и упадке общества, в том числе в спаде производства на государственных предприятиях, повинны якобы десятилетия безраздельного господства госсобственности.

Несколько лучше у выпускников (включая 17-летних) отношение к акционерной собственности (табл. 6), поскольку та же пропаганда и реклама трубят о дивидендах, которые может получить «простой человек», вложив свой ваучер «в дело».

Таблица 7

Социальные ориентации выпускников 11-го класса и социальное положение родителей (по отцу), %

Социальный статус отца	Социальная ориентация учащегося						Итого
	рабочий промышленности и транспорта	рабочий торговли и сферы обслуживания	специалист со средним образованием	специалист с высшим образованием	служащий сферы управления	предприниматель, коммерсант	
Рабочий промышленности и транспорта	1,7	16,1	11,7	51,9	4,4	14,2	100,0
Рабочий торговли и сферы обслуживания	1,4	10,2	11,6	53,6	4,3	18,9	100,0
Специалист со средним образованием	2,8	12,8	9,9	59,6	4,3	10,6	100,0
Специалист с высшим образованием	1,2	5,8	5,9	72,1	2,2	12,8	100,0
Служащий сферы управления	—	12,0	9,3	54,7	2,7	21,3	100,0
Предприниматель, коммерсант	1,7	6,9	4,3	63,8	2,6	20,7	100,0

В ответах учащихся сквозит вера во внушенную пропагандой «силу» ваучера. На деле рыночная стоимость ваучера весной 1993 г. составляла близкую к номиналу, т.е. 10 тыс. руб.; тогда за эту цену можно было купить 2—4 кг колбасы. Для покупки квартиры или финансирования продолжения образования ваучер абсолютно непригоден, равно как и для «организации собственного дела». Эта часть юношей и девушек не разобрались в подлинной цене приватизационного чека. Неудивительно, что более половины (56%) не решились, что с ним делать, либо доверили решать родителям. Из оставшихся половина (22,2%) хотели бы купить акции или вложить в инвестиционный фонд, что наиболее разумно.

Возвращаясь к табл. 5, отметим наибольшее доверие к долевым частной собственности и семейному предприятию. Каждый четвертый предпочитает стать наемным работником в частном секторе, рассчитывая на более высокую оплату труда. Это соответствует фактически сложившемуся положению, поскольку частный капитал сосредоточился в наиболее прибыльных отраслях, прежде всего в сфере обращения. Отметим, что по сравнению с 15-летними ориентация на частную собственность и на индивидуальную трудовую деятельность к 17 годам заметно возросла.

Наконец, обратимся к проблеме наследования (в потенции) социального статуса родителей, которая имеет своей оборотной стороной изменение этого статуса, т.е. социальную мобильность (также в потенции). По мере вхождения в жизнь, нередко методом проб и ошибок, первоначальные планы могут быть изменены.

Во всех семьях удельный вес выпускников 11-х классов, ориентированных на то, чтобы стать со временем специалистами с высшим образованием, выше и составляет более 50%, достигая максимальных значений для семей интеллигенции (72,1%) и коммерсантов, предпринимателей (63,8%). Коэффициент «самовоспроизводства» социальных слоев для рабочих и служащих сферы управления очень низок (1,7 и 2,7%); ребята из этих семей, получающие аттестат зрелости в школе, наследовать социальный статус родителей не собираются. Существенно выше этот коэффициент в семьях предпринимателей и коммерсантов — 20,7%. Но на деле он гораздо выше, т.к. достижение успеха в предпринимательстве, в коммерческих структурах требует диплома экономиста, менеджера (управленца), юриста и т.д., так что многие выпускники из этих (и других) семей, ориентированных на получение данного социального статуса, прошли по графе «специалист с высшим образованием». О том, что ориентации

Оценки экспертами намерений выпускников средней школы по вхождению в социальные группы в последующем жизнеустройстве, %

Группы	Нет желающих	Меньшая часть	Большая часть	В основном	Итого
	1	2	3	4	
Рабочие промышленности и транспорта	30,7	62,7	6,0	0,6	100,0
Рабочие торговли и сферы обслуживания	9,4	47,0	35,9	7,7	100,0
Специалисты со средним образованием	11,0	66,3	19,3	3,4	100,0
Специалисты с высшим образованием	1,1	22,3	49,2	27,4	100,0
Служащие сферы управления	12,0	47,2	33,1	7,7	100,0
Специалисты коммерческой сферы	1,0	13,9	58,2	21,9	100,0

выпускников городской средней школы отвечают общим тенденциям, можно судить по опросу населения в целом, проведенному в начале 1994 г. в Москве: 14% москвичей занимаются предпринимательской деятельностью, 31% хотел бы ею заняться [2]. Надо, конечно, учитывать, что Москва — город специфический, на периферии эти цифры существенно ниже.

Если в табл. 7 социальные ориентации выпускников средней школы даны в зависимости от социального положения семьи, то экспертам (о составе экспертов см. [1]) было предложено оценить ориентацию всей массы выпускников на вхождение в те или иные социальные группы (табл. 8).

Обобщенное мнение экспертов достаточно точно отображает господствующие в обществе мнения об ориентации молодежи: очень низкий уровень желания заняться производительным физическим трудом в промышленности и на транспорте (6,6% по сумме граф 3 и 4) и, напротив, высокий уровень желания получить вузовский диплом (86,6% по сумме граф 3 и 4), стать специалистом коммерческой сферы, в частности (80,1% по сумме граф 3 и 4), что отчасти совпадает с желанием получить высшее образование, о чем сказано выше.

Происходящие в обществе социальные сдвиги отображаются в сознании молодежи с известным «опережением»; она стремится заполнить не только уже имеющиеся пустые «клеточки» в социальной структуре общества, но и те, которые могут появиться при данных тенденциях развития. Потенциальная социальная мобильность молодого поколения может служить одним из субъективных показателей объективной направленности общественного развития. В наших сегодняшних условиях — продвижения по пути дальнейшего развития рыночных отношений в их весьма специфической «дикой» форме — коммерсанты, даже мелкие, получают зримые материальные преимущества, естественно, за счет социальных групп и слоев, связанных с традиционными формами собственности, отраслями производства, профессиями. Это преимущества временные. Они порождены курсом экономической политики, а не долгосрочными интересами общества, которое может выйти из кризиса только на путях сначала восстановления индустрии, а затем ее перевооружения на основе новейших научно-технических достижений мирового уровня.

Для осуществления этой цели необходима иная экономическая и социальная политика, предполагающая, в частности, коренные изменения в системе распределительных отношений, при осуществлении которых труд рабочего и инженера, ученого и педагога, врача и крестьянина будет оцениваться в соответствии с его квалификацией и интенсивностью, а престиж этих занятий будет выше, чем труд торговца в уличном киоске, охранника в пункте обмена валюты, «челнока», волочашего свои тюки в Луж-

ники, и т.д. Наемный работник высокой квалификации на Западе чувствует себя не менее уверенно, чем мелкий бизнесмен. Когда в российском обществе шкала доходов и шкала престижа придут в относительное соответствие, должна измениться и социальная ориентация молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Руткевич М.М. Социальная ориентация выпускников основной школы // Социол. исслед. 1994. № 10.
2. Аргументы и факты. 1994. № 9. Приложение «Москва». С. 1.